

Лея никогда не рассказывала своим приемным родителям о том, что знала их тайну, скрываемую от нее с самого детства. Она боялась их реакции, боялась, что они попытаются помешать ей, если узнают. Возможно, она бы и сделала это, если бы их столкновение было неизбежно. В глубине души Лея признавалась себе, что, достигнув совершеннолетия, она испытывала искушение встретиться с Вейдером. Несколько раз бывая на Корусанте, она могла бы отправиться в Императорский дворец, чтобы увидеть его. Но каждый раз, когда она оказывалась на планете, ее биологического отца там не было, и Лея подозревала, что Бэйл Органа делал это специально. Теперь она сидела в камере, ожидая своего дознавателя, несомненно, самого Дарта Вейдера, и размышляла, стоит ли раскрывать ему свою кровную связь. Бреха, похоже, верила в Лорда ситхов, считая, что он любит свою потерянную жену и что ее происхождение защитит ее от тьмы, которая окутывала его последние двадцать лет. К ней доходили слухи о том, как Вейдер выглядит под маской и броней, и каждый из них варьировался от правдоподобного до нелепого. Одни говорили, что он был больным или изуродованным человеком, а костюм не позволял болезни распространяться. Другие утверждали, что Вейдер не человек. Его габариты не позволяли человеку так быстро двигаться в бою или совершать те невероятные подвиги. Что же касается Силы, которую использовали джедаи, многие считали ее архаичной религией, используемой мистическими святыми людьми, давно утратившей былое могущество. Но Вейдер мог ее использовать. Бэйл Органа видел это у джедаев, видел у Вейдера, как и те, кто служил под его началом. Только невежественные и глупые люди не верили в Силу. Бывали моменты, когда Лея хотела призвать эту силу, но она не решалась даже подумать о том, чтобы использовать ее и заявить о себе Галактике на таком уровне. Это привлекло бы внимание не только ее отца, но и Императора, а Лея по понятным причинам не хотела, чтобы последний узнал о ней. — Стоит ли мне сказать ему? Стоит ли мне рисковать? Что, если он отвергнет меня? Что, если ему все равно? Что, если он отведет меня к императору? Нет! Я должна рискнуть. Если я не сделаю этого... я могу жалеть об этом всю оставшуюся жизнь, — подумала Лея. Но в этот момент дверь камеры распахнулась, и в комнату вошел сам Дарт Вейдер. Его громоздкая темная фигура каким-то образом заставила свет в камере потускнеть. Атмосфера стала гнетущей. — Теперь, ваше высочество, мы обсуждаем местоположение скрытой базы повстанцев, — заявил Вейдер, слегка отодвигаясь, чтобы за его спиной появилось что-то еще. Лея широко раскрыла глаза. Это был стандартный имперский дроид для допросов. Такие использовались в Империи, чтобы причинять сильную боль и заставлять пленника сломаться. Лея знала, что этот дроид — лишь прелюдия к тому, как сам Вейдер будет использовать свои силы для причинения боли, ведь слухи о его методах были столь же легендарны. Он применит эти силы к ней, если она ничего не предпримет. — Подождите! Подождите секунду! Пожалуйста! — запротестовала Лея, подняв руку. Она увидела, как дроид остановился, когда Вейдер отдал приказ. — Принцесса Лея, ваше отсутствие решимости перед лицом боли разочаровывает. Ваша репутация сильной воли перед лицом опасности явно сильно преувеличена, — сказал Вейдер. Ему было странно, что эта женщина так себя ведет, учитывая, что о ней ходили совсем другие слухи. Может быть, эта женщина — приманка? Это было возможно. Такое уже проделывали с... ней, чтобы избежать поимки или предотвратить успешное покушение. — Уверю вас, милорд, я не преувеличиваю свою решимость. Я просто хочу поговорить с вами... наедине, — ответила Лея, взглянув на дроида и одного из мужчин в комнате. — О? С какой целью я должен предоставить вам возможность поговорить со мной наедине? — спросил Вейдер, ему было любопытно, о чем думает или, возможно, планирует принцесса в связи с этой странной просьбой. — То, что я должна вам рассказать, касается моей семьи... и тайной связи с вами, — ответила Лея. Она почти увидела, как лицо за маской нахмурилось, а температура в комнате заметно понизилась. — Я никак не связан с королевской семьей Алдеранна, — сказал Вейдер, не глядя на нее в глаза. — Я знаю. Я не имела в виду королевскую семью Алдеранна. Я имела в виду одну королевскую семью на Набу, — ответила Лея, представив себе шок на скрытом лице мужчины, а затем ярость в его теле. Она почувствовала, как температура упала еще больше, до такой

степени, что ей показалось, что она задыхается. — Оставьте нас и заберите с собой дроида-дознателя, — приказал Вейдер потрясенному и явно напуганному имперцу, стоявшему позади него. На мгновение в комнате воцарилась тишина, и только респиратор Вейдера был единственным, что было слышно между ними. — У вас есть вопросы, — спокойно заявила Лея, но в глубине души она была напугана, и не без оснований, ведь мужчина перед ней был не из тех, кому можно перечить. — Действительно. Кто рассказал вам об этой связи? — спросил Вейдер смертельным шепотом, сдерживая тонкую ниточку любопытства. Сила подсказывала ему, что нужно послушать, как говорит эта женщина, хотя бы сейчас, прежде чем решать ее судьбу. — Никто не говорил, милорд. Я подслушала это от своего приемного отца Бейла Органы, когда была еще ребенком, — ответила Лея. Она услышала, как напряглись руки Вейдера в кожаных перчатках, когда кисти сжались в кулаки. — Очевидно, вы знаете, что такая информация, сообщенная мне, приведет к его смерти. Почему ты говоришь мне об этом, зная, что с ним случится? — спросил Вейдер, и Лея посмотрела на него странно сочувствующими глазами. Глазами, которые были у нее когда-то давно. — Потому что я надеюсь, что то, что я скажу тебе дальше, заставит тебя пересмотреть свой выбор, — ответила Лея, и Вейдер наклонил голову вправо. — И какой же ключевой информацией вы можете обладать, чтобы заставить меня даже подумать о том, чтобы пощадить этого человека? — спросил Вейдер с легким намеком на то, что Лея услышала в его голосе забаву. — Я... — Я ваша дочь, милорд. Дочь Энакина Скайуокера и Падме Амидалы, — ответила Лея, глядя в бездонные черные глаза, застывшие за маской Вейдера. Он молчал, неподвижный, словно высеченный из мрамора. Лея замерла, опасаясь, что шок парализовал его. Неужели он, могучий лорд Вейдер, пал жертвой собственных эмоций? — Что ты только что сказала? — прошептал он, голос хриплый, словно скрежет металла. Комната задрожала, будто сотрясаемая невидимым землетрясением. Лея почувствовала, что нужно действовать осторожно, балансируя на лезвии бритвы, отделяющей жизнь от смерти. — Я ваша дочь. В шесть лет я случайно услышала разговор Бейла с Брехой. Бейл хотел скрыть от меня мое происхождение, а Бреха считала, что я должна знать правду, чтобы мы не стали врагами, — продолжила Лея. — Она боялась, что тайна причинит мне боль и разделит нас навсегда. Она верила, что вы поклоняетесь моей матери и не причините вреда собственному ребенку, если узнаете о моем существовании. Комната содрогнулась еще сильнее, металл завыл, словно в агонии, и стих. Лея увидела, что теперь дрожал сам Вейдер. Словно невидимый шторм из клетки ворвался в его тело, вызывая судороги и внутренний ураган.